

RESPONSIBILITY FOR GIVING AND RECEIVING BRIBES IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF RUSSIA

Guseva N.S. (Russian Federation) Email: Guseva546@scientifictext.ru

*Guseva Natalia Sergeevna – Master's Student of Correspondence Course,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW,
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, NIZHNIY NOVGOROD*

Abstract: the effectiveness of the application of criminal legal norms regulating the responsibility for crimes of corruption depends not only on the improvement of their dispositions, but also to a large extent on the optimum content of appropriate sanctions. It is not enough to solve the crime and bring the perpetrators to criminal responsibility must be assigned a fair punishment, able to provide its purpose, but primarily to provide a preventive impact on corruption.

One of the fundamental principles of criminal law is the principle of individualization and differentiation of criminal responsibility and punishment. Its essence lies in the fact that differentiation and individualization of punishment allow you to maximize the effectiveness of punishment is not due to its tightening, but due to its purpose given the nature and degree of public danger of the offense, the circumstances of the crime and the identity of the person who committed the crime. However, the analysis of sanctions the provisions of art. 290, 291 and 291.1 of the criminal code shows that at the design this principle is not taken into account in full.

Keywords: bribery, corruption, punishment responsibility.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЧУ И ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ

Гусева Н.С. (Российская Федерация)

*Гусева Наталья Сергеевна – студент магистратуры заочной формы обучения,
кафедра уголовного права,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород*

Аннотация: эффективность применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления коррупционной направленности, зависит не только от совершенствования их диспозиций, но и в значительной степени от оптимального содержания соответствующих санкций. Недостаточно только раскрыть преступление и привлечь виновных к уголовной ответственности, необходимо назначить справедливое наказание, способное обеспечить его цели, а прежде всего - оказать превентивное воздействие на коррупцию.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности и наказания. Суть его заключается в том, что дифференциация и индивидуализация наказания позволяют обеспечить максимальную эффективность наказания не за счет его ужесточения, а за счет его назначения с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств преступления и личности лица, совершившего преступление. Однако анализ санкций норм, предусмотренных ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, показывает, что при их конструировании этот принцип не учитывается в полной мере.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, наказание ответственность.

Эффективность применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления коррупционной направленности, зависит не только от совершенствования их диспозиций, но и в значительной степени от оптимального содержания соответствующих санкций [1]. Недостаточно только раскрыть преступление и привлечь виновных к уголовной ответственности, необходимо назначить справедливое наказание, способное обеспечить его цели, а прежде всего, - оказать превентивное воздействие на коррупцию.

Однако по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г., за дачу взятки всего осуждены 4 080 человек, из них к наказанию в виде штрафа - 11%; к реальному лишению свободы - 27%. Наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет назначено лишь в 20% приговоров. Каждому восьмому осужденному было назначено наказание ниже низшего предела с применением ст. 64 УК РФ, а к почти 2/3 осужденных применено условное осуждение (ст. 73 УК РФ) [2].

С учетом такой, на наш взгляд, негативной правоприменительной практики по делам о даче взятки предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 73 УК РФ и установить запрет на применение условного осуждения лицам, совершившим коррупционные преступления (за исключением преступлений, относящихся к категории небольшой или средней тяжести).

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности и наказания. Суть его заключается в том, что дифференциация и индивидуализация наказания позволяют обеспечить максимальную эффективность наказания не за счет его ужесточения, а за счет его назначения с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств преступления и личности лица, совершившего преступление. Однако анализ санкций норм, предусмотренных ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ показывает, что при их конструировании этот принцип не учитывается в полной мере.

Так, за дачу взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ) максимальный размер наказания в виде лишения свободы установлен на срок до 3 лет, а за посредничество во взяточничестве при значительном размере взятки (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) - на срок до 5 лет.

За посредничество во взяточничестве в крупном размере (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, а за дачу взятки в крупном размере (ч. 4 ст. 291 УК РФ) - лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

Посредничество во взяточничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, но и дача взятки в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ) также наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет.

Таким образом, по мнению законодателя, посредничество во взяточничестве является более опасным преступлением, чем дача взятки.

Однако посредничество во взяточничестве, являясь разновидностью пособничества совершению преступления, по степени своей общественной опасности по общему праву менее опасно, чем исполнение самого преступления в виде получения или дачи взятки. Это целесообразно учесть в соответствующих санкциях норм об ответственности за получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

Не учитывается принцип индивидуализации и дифференциации наказания и при установлении максимальных сроков такого дополнительного обязательного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В рассматриваемых санкциях сроки данного вида наказания не находятся в зависимости от тяжести совершенного преступления. В частности, за совершение преступлений, указанных в ч. 1, 2, 3, 4, 5, 6 ст. 290 «Получение взятки», ч. 1, 2, 3, 4, 5 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» предусмотрены одинаковые максимальные пределы наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - 3 года.

Однако если в этих статьях предусмотрены несколько составов преступлений с отягчающими обстоятельствами, то, на наш взгляд, в их санкциях должен выдерживаться принцип усиления наказания. Но в действующих санкциях этот принцип не соблюдается. Возникает и более общий вопрос: почему за взяточничество установлен такой незначительный максимальный срок этого вида наказания?

К примеру, за квалифицированные виды преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности законодатель предусмотрел в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет, а за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, главой органа местного самоуправления или в особо крупном размере, - лишь до 3 лет.

На наш взгляд, в санкции норм, предусмотренных ст. 290 и ст. 291.1 УК РФ, требуется внести соответствующие корректировки и дифференцировать сроки данного вида наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления, значительно увеличив их максимальный предел.

Более того, на наш взгляд, за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые должностными лицами, целесообразно включить в УК РФ новый вид наказания - пожизненное лишение права заниматься определенной деятельностью и занимать должности в государственных и муниципальных органах и учреждениях (абсолютное поражение в правах), включив его в систему наказаний, предусмотренную в Общей части УК РФ (ст. 44).

Кроме того, в целях повышения эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности предлагаем включить в перечень имущества, подлежащего конфискации, деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения указанных преступлений, и внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества». Ведь, как правило, действия лиц, совершающих данные преступления, обусловлены корыстными побуждениями. Чаще всего в результате совершения данных преступлений виновный получает материальную выгоду.

Реализация этих предложений, на наш взгляд, может повысить результативность противодействия преступлениям коррупционной направленности в нашей стране.

Очередным шагом в данном направлении является внесение Президентом Российской Федерации проекта Федерального закона №1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3].

Данным проектом предусматривается новая редакция ст.204 «Коммерческий подкуп» УК РФ, которая включает в себя восемь частей и два примечания; предлагается введение уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1). В данном случае устраняется диспропорция в вопросе уголовной ответственности за коммерческий подкуп и взяточничество, поскольку УК РФ уже содержит ст. 291.1 «Посредничество во взяточничество». В целом проект № 1079243-6 предусматривает изменение и совершенствование практически всех составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за коммерческий подкуп и взяточничество.

Следует отметить, что проект закона, внесенный в Государственную Думу РФ Президентом РФ, получил полную поддержку в официальных отзывах Правительства РФ и Верховного Суда РФ. Представляется, что воплощение рассматриваемого проекта в закон позволит сделать механизмы противодействия коррупции более эффективными.

Список литературы / References

1. Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2013. № 1. С. 85.
2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150&item=2841/> (дата обращения: 10.08.2017).
3. Официальный сайт обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (проект № 1079243-6, внесенный Президентом Российской Федерации 23 мая 2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа:- [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/\\$File/1079243-6.PDF](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/$File/1079243-6.PDF) the President of the Russian Federation on 23 may 2016). - [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/\\$File/1079243-6.PDF/](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/$File/1079243-6.PDF/) (дата обращения: 13.04.2018).